

«Советский Сталлоне» не играл никакой положительной роли

Каме, правда - 1995 21 июня - 48

Актеру Театра имени Маяковского Эммануилу Виторгану можно задать любой вопрос (кроме, наверно, циничного), и он ответит легко и полно. Без позерства.

Критики, и "застойные", и нынешние, очень любили приклеивать к Виторгану ярлыки. Например, такой: Виторган - это "человек-нет-проблем". Характерная черта, натренированное тело. Супермен, одним словом. Было дело, один театральный журнал назвал актера "советским Сталлоне".

Виторган улыбается:

- Мне бы его деньги... Я бы отвлёкся от сцены, забыл на некоторое время об актерской профессии и снял бы на эти деньги фильм. А вообще все эти представления о супермене совершенно не соответствуют действительности. И это нормально: люди видят меня на экране или на сцене, и какая им разница, какой я на самом деле. Просто я слишком много переиграл мерзавцев, зеков, суперменов. А люди все переносят в реальную жизнь.

- А в реальной жизни вы...

- В жизни я значительно мягче и бесконфликтнее, чем обо мне думают. Я всегда ужою от скандалов. Не люблю оскорблять. И ни разу в жизни не позволил себе ударить человека.

- Не верится.

- Как хотите. Я не слабый человек и не трус, но максимум, на что способен, - это пощечина. Мне уже за пятьдесят, но до сих пор я не понял, как человек человеку может причинять боль.

- И как вы уходите от конфликтов?

- Странное дело: столько мерзавцев сыграл, что в пору самому в негодыя превратиться. Но почему-то в подавляющем большинстве люди потрясающе ко мне относятся. Иду по улице - прохожие улыбаются. Захожу в магазин

Эммануил Виторган выясняет отношения с женой, Аллой Балтер, на сцене...

- меня пропускают без очереди. Даже неловко.

Проверено много раз: на моих творческих вечерах - всегда аншлаги. А сколько трогательных записок приходит! "Я лежал в больнице между жизнью и смертью, но выжил только благодаря вам"... Или: "Вы знаете, что пятеро молодых людей благодаря вам перестали колоться?".

- Откуда это все?

- Я живу так, как живу. Не прикидываюсь, не изобретаю ничего нового. Просто белое - это белое, черное так и останется черным, как бы нас ни пытались уверить в обратном.

- И что, такого правильного человека никогда не обманывают?

- Вы зря ерничаете. Меня обманывают крайне редко. А уж подло - раз-два в жизни.

- Вы прагматичный человек, Эммануил Геддионович?

- Не только в жизни, но и в карьере я полный профан. Но

поговорите об этом лучше с моим сыном. Он человек нового поколения, про "бестолковость" папочки много интересного расскажет.

- Разве ваша карьера не удалась?

- Я не буду оригинален. Скольким моим коллег со страдальческим видом произносили похожие слова! Но я повторюсь: хочется добиться чего-то, чего в жизни еще не случилось. Сыграть свою единственную роль. Такую, после которой говорят: "Ну вот, я сыграл ее. Теперь можно и умереть". Конечно, этого не будет никогда, но... Единственное, чем я умею заниматься в жизни, - это сцена.

- Что для вас означает понятие "профессионал"?

- Это тот артист, который может подчинить все свои нервы тому режиссеру, который сегодня с тобой занимается. Наша профессия - профессия подчинения. Гонору тут места нет. Конечно, не

должно быть тупого подчинения. Но, понимаете, если тебе сегодня выпала роль слуги, ты должен полностью в ней "выложиться". А нравится тебе эта роль или нет - уже не важно.

- Ваша любимая роль?

- Это большой вопрос. Я ничего не сыграл из классики. В кино у меня не было ролей.

- ??

- Несмотря на их количество, у меня не было РОЛЕЙ, понимаете? Ну, может быть, "И это все о нем". Я, кстати, практически не играл положительных героев. И с большим удовольствием играю злодеев. Сценаристы и режиссеры, как ни странно, их лучше выписывают. Сейчас хоть у положительного героя появились какие-то комплексы. Он мучается, совершает ошибки. Из семьи, например, уходит. Но вообще нет у меня любимых ролей. НЕТ.

- Вы любите своего зрителя?

- А как же. Особенное удовольствие получаю, когда в зале сидят свои люди. Я работаю для них. Не для всех тысячи двухсот человек, что сидят в зрительном зале, а для двадцати из этого количества. Которые точно поймут, на что я кладу силы и что хочу сказать. Пусть хотя бы один из тысячи двухсот будет сидеть, и я буду вкалывать безоглядно.

- А "свой" зритель - это кто?

- Ну хотя бы врачи, которые спасали меня. У меня ведь нет легкого.

- Расскажите об этом поподробнее. В свое время шли даже слухи, что вас уже нет в живых.

- Да, было, было. Я лежал в "онкологии" на Каширском шоссе. Мне ту а чуть ли не венки уже везли. Когда меня готовили к операции, собралось столько народа... Не только тот шикарный профессорский состав, что должен был оперировать, а чуть ли не весь медперсонал. Не

помню, был ли тогдашний руководитель Онкоцентра Блохин, но его супруга точно была. В критические моменты я стараюсь отделяться шуточками. Тогда, помню, пошутил: "Ну что, один на всех и все на одного?". Мне ответили "Ага" и тут же накинули маску на голову.

- У вас не было тогда страха смерти? Вообще, вы выдержанный человек?

- Как ни странно, страха не было. Наверное, потому, что я безоглядно верил врачам. До сих пор я дружу с ними, знаю их всех по именам. В театр приглашаю на премьеры.

Выдержанный ли я? Да, умею собой владеть. Но когда прорывается, то "мозги заплывают". В гневе я страшен, могу наговорить много лишнего. Об этом потом жалею. Но вообще я пытаюсь быть хорошим.

- Скажите, а вашей жене (Алла Балтер - тоже актриса, работает в том же Театре им. Маяковского) с вами легко, с таким хорошим?

- Спросите ее об этом сами. Мне она вообще-то говорит: "С тобой хорошо".

- А вам с ней?

- И мне хорошо. Но есть одно обстоятельство, не дающее мне в последние годы покоя. Брак с Аллой - не первый в моей жизни. У меня была другая семья. Я ушел отсюда. Но осталась дочь. Сейчас она уже взрослая. Но чувство вины не проходит. Я знаю, что совершил грех. Хотя о той семье у меня остались самые светлые воспоминания. Просто если не можешь жить с человеком - уйди. Я не принимаю фразу: "Я остался в семье из-за ребенка". Зачем детей-то травмировать своим враньем? Они же чувствуют ложь родителей, их отчужденность друг от друга. Все в жизни должно отталиваться от лжи. И тем не менее, тем не менее...

Сергeй БЕРЕСТОВ.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.